

**БИЗНЕС И ПРАВСТВЕННОСТЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ, ИДЕИ**

Основу исследования составляет обращение к проблеме, связанной со сложившимся представлением о том, что предпринимательство свободно от принятия сложных моральных решений при выборе из альтернатив. В случае безнравственной застройки таким барьером может быть регулярная плата за использованный ландшафт.

Ключевые слова: нравственность, чистый дисконтированный доход, рациональность, общественный природный ресурс, ландшафт, пользователи.

M.I. Borisova

**BUSINESS AND MORALS IN CONSTRUCTION:
PROBLEMS AND IDEAS**

The study is based on the problem related to the existing misconception that entrepreneurship is devoid of making difficult moral decisions when having multiple choice of alternatives. A regular fee for the land of the construction site can become a punitive measure in case of immoral development.

Keywords: morals, net present value, rationality, common nature resource, landscape, land users.

Ответственность за обеспечение устойчивости экономики всех стран в конечном счете несут предприниматели этих стран. Существовавшее длительное время мнение о том, что предприниматели морально ограничены лишь решением проблемы максимизации собственной прибыли, постепенно теряет свою традиционность. Современные идеи о социальной и экологической ответственности предпринимателей означают появление у них перед обществом больших обязательств, чем просто создание и увеличение собственной прибыли, несмотря на то что стремление к ее получению является характерным (родовым) признаком предпринимателя.

В зарубежном мире бизнеса нравственным считается поведение предпринимателя, проявляющееся в его честности, доверии, партнерстве и т.п., в социально ответственных поступках, включая экологическое поведение — внимательное и доброжелательное отношение к природе и др. В связи с существованием проблемы нравственности возникает необходимость ответа на вопрос о том, связаны ли (и каким образом) нравственное (этическое) поведение и положительная экономическая результативность деятельности предпринимателя. Данную проблему можно сформулировать более конкретно: повышает ли экономическую результативность деятельности морально или социально ответственное поведение предпринимателя? Заметим, что морально ответственное поведение предпринимателя, как правило, не подчиняется традиционной логике и характеру предпринимательства: на практике часто принятие предпринимателем морально ответственных, нравственных решений не повышает результативность компании, а, напротив, приводит к снижению экономических результатов.

Требования общества к соблюдению моральной и социальной ответственности предпринимателями состоят в том, чтобы их ответственность подчинялась движению от утилитарной мотивации делать добро к твердой тенденции [4].

Повторяя уже сказанное, заметим, что в сложившейся рыночной экономике развитых стран существует устойчивая позиция, согласно которой деловое предпринимательство улучшает качество жизни общества, поэтому оно может быть свободно от моральных правил, принятых в данном обществе. В свое время классик экономической науки А. Смит утверждал, что достоинства мясника и пекаря состоят не в их доброжелательности, а в жадности. Неоклассические ученые, теоретики микроэкономики тоже представляют человека Хоубса (*Homo economicus*) как максимизирующего личную прибыль и вознаграждения [там же]. Назовем некоторые важные проявления подобной позиции в современных условиях.

В российской экономике согласно действующим методическим основам определения экономической эффективности инвестиций [2] основанием выбора альтернативного варианта строительных инвестиций является логика, которую зарубежные экономисты называют «правильное против неправильного». Как считают авторы [4], смысл предпочитаемой альтернативы состоит в наличии оптимального (правильного) решения и существовании считающихся неоптимальными (неправильными, отвергнутыми) решений. В частности, данный подход предлагает конкретные условия для выбора: например, считается целесообразным инвестировать средства в проект, имеющий наибольшую величину чистого дисконтированного дохода (ЧДД, NPV), а любой другой вариант с меньшим количественным значением данного показателя считается неоптимальным (неправильным). Заметим, что такой подход, во-первых, сокращает альтернативные требования ранжированных предпочтений, во-вторых, предпочтителен и логичен для предпринимателя с ограниченными средствами для инвестирования. Способствует такому решению проблемы выбора использование численного подхода: при наличии одинаковых численных значений альтернатив (с одинаковыми значениями NPV) почти всегда выбор решения зависит от вкусов и предпочтений индивидуумов, а не от моральных обязательств предпринимателя по выбору действий определенного (в частности, экологического) направления.

Таким образом, при существующем рекомендуемом подходе к выбору строительного инвестиционного решения из альтернативных можно считать, что лицо, принимающее решение, должно выбрать вариант с величиной ЧДД, равной или большей, чем у других вариантов: другие варианты отвергаются, считаясь «неправильными». Можно считать это единственным нравственным обязательством при выборе варианта и, надо полагать, единственным предпочтением нравственного решения. По сути, существует искусственно созданная нравственная логика «правильное против неправильного». Данная логика подразумевает, что нравственные стремления предпринимателя должны контролироваться и корректироваться извне (вышестоящими или другими, более значимыми по своему статусу, организациями) [там же].

Экономически развитые страны, обеспечивающие высокое качество жизни своим гражданам, в настоящее время заинтересованы в создании благоприятного климата для нравственного развития общества. В связи с этим альтернативы обеспечения экономической прибыли и поддержания экологии, в частности, должны рассматриваться в логике «правиль-

ное против правильного». Весомые аргументы в пользу подходов к выбору альтернативного варианта согласно этой логике приводят авторы в [4]. Принятие рыночной экономики как выгодного обществу типа экономической системы делает императивом утверждение о том, что предприниматели должны максимизировать прибыль. В свою очередь, их экономические успехи должны укреплять моральные основы компаний. Социальное поощрение обществом условия обязательной прибыльности предпринимательской деятельности увеличивает ее нравственный потенциал, но в условиях сопровождения полученных экономических доходов нравственными издержками, как правило, материальные выгоды перевешивают многие нематериальные социальные убытки.

Существует почти устойчивое мнение о том, что в периоды получения компаниями высоких прибылей показателями быстрого роста или высоких долей рынка резервные ресурсы компании сберегаются или развиваются, а нравственное поведение компании процветает, так как у компании существуют резервы, которые могут быть использованы для поддержки ее нравственных целей. На этой основе делается вывод о том, что резервные экономические ресурсы компании позволяют ей отодвигать достижение границы, в которой начинают возникать нравственные альтернативы или проблемы. И наоборот, на уровне компании низкие экономические показатели снижают границу нравственности. Отсутствие же резервных средств в большей степени приводит нравственные альтернативы к компромиссам. Авторы [4] приводят убедительный пример такой ситуации: из-за дефицита средств компания должна сделать выбор между инвестированием в оборудование по контролю за загрязнениями и своевременными выплатами кредиторам, притом что необходимое оборудование контролирует загрязнения, вследствие чего снижаются издержки в долгосрочном периоде. В подобных ситуациях необходимость выбора потребует серьезных обоснований и принципиальной нравственной позиции предпринимателя.

Формального решения проблемы выбора экономического или нравственного варианта не существует: каждое решение уникально и каждую ситуацию необходимо рассматривать согласно ее особенностям и косвенным характеристикам. В этих случаях у каждой ситуации могут быть различные обстоятельства, следовательно, каждая из них потребует различных решений. Но каким бы ни было решение, в действиях выбора конкурируют нравственные позиции.

В последние десятилетия строительный бизнес Америки также обращается к «нетехнологическим» проблемам деятельности, в которых основное внимание уделяется взаимоотношениям людей. Как замечают авторы [1], «Россия фактически переживает эпоху первоначального накопления», но особенности американского подхода к отношениям нравственности видятся в том, что фундамент этики американского бизнеса заложен моралью протестантской религии, основу которой составляют трудолюбие, бережливость, честность. Основу современного подхода к нравственности строительства образуют обобщенные принципы современной профессиональной американской этики, сформулированные в кодексе Американского института строителей, где подчеркнуто, что на строительство объекта люди приходят для совместной работы над проектом, а ключом к успеху является благоприятная морально-психологическая обстановка: «Если участники Проекта придерживаются принципов профессионального этического кодекса... можно считать, что фундамент доверия заложен» [1].

Нравственное поведение предпринимателя определяется не только мотивацией выполнения принятых обществом регламентаций его деятельности, но во многом характером профессионального предпринимателя, который проявляется через признак рациональности. Суть этого признака состоит в том, что люди, делая бизнес своей профессией, подчиняют свое деловое поведение и деловые отношения целям, которые ставят перед собой в силу объективной необходимости либо в силу субъективной интерпретации этих целей ими самими или их окружением.

Современные представления о степени рациональности людей бизнеса базируются, в частности, на ценностно-рациональном поведении; в его основе находятся цели, определяемые верой в «истинные» ценности, оно основано на самостоятельном целеполагании и на подчинении ему условий и способов поведения, которые становятся средствами достижения целей.

Между тем цели предпринимателя всегда имеют субъективную интерпретацию как с его стороны, так и со стороны его окружения. Субъективно цели видятся предпринимателю по-разному под воздействием имеющейся в его распоряжении информации, опыта оценки окружающего мира, знаний об этом мире, способности к стратегическим, тактическим и ситуационным реакциям, степени неопределенности различных процессов, участником или свидетелем которых он является. Приписывание предполагаемых целей в условиях их неочевидности реально действующим субъектам предпринимательства и на этой основе оценка степени направленности их действий на достижение данных целей является основой субъективной трактовки рациональности деловой деятельности или ее субъективной рациональности.

Рациональной в этом случае выглядит не сама направленность действий человека, а то, соответствует ли она представлениям окружения и самого человека о том, чем ему надлежит заниматься. Часто реальные достижения предпринимателей существенно отличаются от того, что видит их окружение. Поэтому образы одних и тех же предпринимателей в глазах разных представителей их окружения различаются между собой. Каждый из субъектов предпринимательства способен на рационализацию выбора действий лишь на ограниченном пространстве своего «дела». Рациональная предприимчивость профессиональных предпринимателей носит прагматичный характер. Прагматизм предприимчивого поведения основан на стремлении к тому, что из бизнеса следует выжать больше, чем он может дать. Рациональный характер деятельности предпринимателей иногда усматривается лишь в нацеленности их на достижение собственного экономического успеха. При этом цели и выражение успеха могут быть разнообразными: победа над конкурентами, окупаемость затрат, обретение предпринимательской власти и др. Часто в прагматичной мотивации предпринимателей видится исключительно их эгоизм. Именно так часто воспринимаются формулирование и отстаивание ими собственной миссии, движение к успеху и конкуренция за лучшие условия деятельности, внимание клиентов и высокие доходы [3].

Предприимчивость толкает предпринимателей к подчинению себе своего окружения. Окружению навязывается собственное представление о будущем рациональном выборе. В поведении предпринимателя доминирует стремление навязать своему окружению собственные представления о том, как рационально организовать свою жизнь, и с помощью таких представлений навязать свои интересы окружающим субъектам [там же].

В российской экономике свойство рациональности предпринимателя негативно проявляется в сфере строительства объектов недвижимости:

незаконном захвате земельных участков, возведении объектов без комплекта проектно-сметной документации, сносе исторических объектов культуры, уничтожении зеленых насаждений. Это в значительной мере выступает свидетельством хищнического использования общественного природного ресурса — ландшафта. Дорогие городские и освоенные сельскохозяйственные земли и земли промышленных предприятий, обладая высокой обеспеченностью инженерными коммуникациями, развитой инфраструктурой, привлекательны для строительства. В последнее десятилетие существует практика использования дорогих городских земель из-за дефицита свободных участков, в том числе за счет сокращения площадей промышленных застроек.

Наличие объективных источников проблемы безнравственного поведения предпринимателей в строительстве заложено в специфике элементов окружающей природы. Существование и функционирование рыночной экономики основывается на эффективном определении права субъектов экономической деятельности владеть, распоряжаться, использовать и отчуждать в пользу других субъектов товарные ценности и средства производства. Работа рынка конкретного продукта зависит от степени эффективности определения прав собственности на этот продукт и требуемые для его изготовления производственные ресурсы. Определение прав собственности во многих случаях связано с проблемами: для многих предметов потребления или природных ресурсов трудно определить право собственности либо подтвердить имеющиеся права. В таких случаях рынок не может найти легкое решение по предложению их на продажу и пользованию ими. Есть объекты потребления, пользование которыми является трудно ограничиваемым. В частности, права собственности трудно определить для таких объектов потребления, пользование которыми с трудом поддается ограничению. Многие предметы потребления за один раз могут быть использованы только одним субъектом. В этом случае говорят о конкурентном потреблении. Другие же, в основном природные (ландшафт, рекреационные территории), могут использоваться многими субъектами в одно и то же время. В этом случае говорят о поделенном потреблении. Ландшафт как природный общественный ресурс представляет собой природный общественный ресурс поделенного потребления.

Определение права собственности на объекты поделенного потребления представляет собой особую и важную проблему. Суть проблемы определения прав собственности на природные ресурсы авторы [4] определяют как невозможность рынка включить их в хозяйственный оборот общественно оптимальным образом. Определение экономической стоимости экологических выгод или потерь при этом предполагает детальную группировку стоимостей. В первом приближении их делят на пользовательские (потребительские) и непользовательские, или «стоимости существования» (экзистенциальные). Под пользовательскими понимаются блага, получаемые от потребления услуг окружающей среды. Основными из них являются прямые пользовательские стоимости и не прямые услуги окружающей среды. Прямые проявляются через использование ресурсов окружающей среды в виде вклада в производство, к непрямым, или потребителским, стоимостям природы относятся разного рода живописные качества и рекреационно-восстановительные функции ландшафта [4].

Пользовательские стоимости можно получить также от будущего использования природного ресурса. По мнению многих ученых, будущие пользовательские стоимости можно получить лишь подсчетом ожидае-

мой стоимости прямых и непрямых пользовательских благ. По нашему мнению, результаты использования ландшафта можно рассчитать на основе оценок его пользователей, получаемых экспертным путем. На этой основе должна быть построена оплата использования ландшафта как общественного природного ресурса. В настоящее время девелоперы платят арендную плату лишь за землю, занимаемую строящимся объектом. В составе арендной платы отсутствует часть, зависящая от состояния ландшафта, на котором размещен объект недвижимости.

Итак, в жизни рациональные предприниматели являются конкретными экономическими субъектами с тягой к получению прибыли.

В действиях некоторых предпринимателей прослеживаются признаки социального, психологического, эстетического, физического детерминизма, а их прагматизм предполагает соблюдение этики деловых отношений, завоевание высокой репутации, обретение психологического и идейного комфорта. Следовательно, предпринимательский эгоизм возможно совмещать с общественной пользой, тем более что под воздействием предпринимательского прагматизма владельцы бизнеса, стремясь к личной выгоде, принимают на себя обязательства по соблюдению законов, уплате налогов, обеспечению людей рабочими местами, производству высококачественной продукции, несению транзакционных издержек.

Реализуя свои интересы, предприниматели работают друг для друга и на общество в целом, становятся субъектами социально ответственного бизнеса. В совокупности с предлагаемыми мерами это дает надежду на реализацию активной нравственности предпринимателей в строительстве.

Список использованной литературы

1. Дикман Л.Г. Организация строительства в США / Л.Г. Дикман, Д.Л. Дикман. — М.: Изд-во Ассоц. строит. вузов, 2004. — 377 с.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: 2-я ред.: офиц. изд. — М.: Экономика, 2000. — 421 с.
3. Рубин Ю.Б. Курс профессионального предпринимательства: учеб. для высш. шк. / Ю.Б. Рубин. — М.: Маркет ДС, 2007. — Ч. 1. — 400 с.
4. Хэмел Г. Стратегическая гибкость: пер. с англ. / Г. Хэмел, К. Прахалад, Г. Томас, Д. О'Нил. — СПб.: Питер, 2005. — 384 с.

Referenses

1. Dikman L.G. Organizatsiya stroitel'stva v SShA / L.G. Dikman, D.L. Dikman. — M.: Izd-vo Assots. stroit. vuzov, 2004. — 377 s.
2. Metodicheskie rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh proektov: 2-ya red.: ofits. izd. — M.: Ekonomika, 2000. — 421 s.
3. Rubin Yu.B. Kurs professional'nogo predprinimatel'stva: ucheb. dlya vyssh. shk. / Yu.B. Rubin. — M.: Market DS, 2007. — Ch. 1. — 400 s.
4. Khemel G. Strategicheskaya gibkost': per. s angl. / G. Khemel, K. Prakhlad, G. Tomas, D. O'Nil. — SPb.: Piter, 2005. — 384 s.

Информация об авторе

Борисова Маргарита Иннокентьевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики природообустройства, Московский государственный университет природообустройства, г. Москва, e-mail: 310w@mail.ru.

Author

Borisova Margarita Innoketyevna — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Environmental Engineering Economy, Moscow State University of Environmental Engineering, Moscow, e-mail: 310w@mail.ru.